

Л. ТЕРЕШЁНОК

К вопросу о сбритой бороде. Образ В. И. Ленина в жизни и творчестве М. Л. Шафрана

Утверждать, что образ В. И. Ленина в народном сознании начал формироваться только после его смерти не совсем верно. Одной из первых сделала зарисовки вождя некая А. А. Рыжкова, слушавшая организованные русскими политическими эмигрантами лекции В. И. Ленина в Париже*. Так же получили большую популярность карикатуры, сделанные соратниками Ленина, революционерами Эдуардом Эдуардовичем Эссенем (в 1925–1929 гг. он будет ректором Академии художеств) и Пантелеймоном Николаевичем Лепешинским, будущим директором Исторического музея, затем Музея Революции.

Но всё-таки планомерная работа над внедрением образа вождя в народное сознание началась с приходом большевиков к власти. Это было вполне закономерно, так как по воспоминаниям Н. К. Крупской «никто не знал... Ленина в лицо. По вечерам мы часто... прогуливались вокруг Смольного, и никто его не узнавал, так как портреты его тогда отсутствовали»**. К тому же, вернувшемуся из эмиграции Ленину ввиду сложной политической обстановки относительная неизвестность была даже на руку. Та же Крупская в своих мемуарах «о Ленине и революции» рассказывает, как юнкера, проводившие по заданию Временного правительства обыск в квартире супругов Елизаровых на ул. Широкой, где поселились вернувшиеся из эмиграции Владимир Ильич и Надежда Константиновна, арестовали зятя Ленина, Марка Тимофе-

---

* *Шефов А. Н.* Образ В. И. Ленина в советском изобразительном искусстве. Л.: Художник РСФСР, 1980. С. 20².

** *Крупская Н. К.* Ленин в 1917 году // Крупская Н. К. О Ленине. Сб. статей и выступлений. 2-е изд. М.: Политгиздат, 1965. С. 54.

евича Елизарова, приняв его за уже ушедшего в своё последнее подполье Ильича.*

Да и художников по понятным причинам куда больше интересуют состоявшиеся главы государств, чем мутные личности из среды политических эмигрантов.

Тут хочется поднять вопрос об одном необычном и незаслуженно забытом портрете Владимира Ильича Ленина, с которого, наверно, можно начинать отсчёт официальной Ленинианы. Речь идёт о портрете В. И. Ленина, сделанном художником Марком Лазаревичем Шафраном 25 октября 1917 года.

Оригинал этого рисунка в советское время находился в Москве, в Центральном музее В. И. Ленина, а сейчас, видимо, в фондах Исторического музея. Копия этого рисунка находится в экспозиции Государственного историко-мемориального музея «Смольный» в Петербурге. Ценность этого рисунка не только в примечательной дате, но и в том, что это *единственный* прижизненный портрет Ленина без бороды и усов. И вот тут начинаются вещи весьма любопытные.

В 2014 году в «Российской Газете» вышел материал, основанный на рассказе сотрудников Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В. И. Ленина» в Ульяновске в связи с прошедшей там выставкой. В нём рассказывается о прижизненных изображениях вождя, в том числе упоминаются рисунки Исаака Израилевича Бродского, сделанные будто бы на Втором съезде советов**, причем на этих рисунках В. И. Ленин изображён «как положено»*** — с усами и бородкой. Но сам художник в мемуарах пишет, что «вблизи мне удалось увидеть его в 1919 году в Петрограде в Народном доме на митинге», а основные встречи с вождем проходили во время Второго конгресса Коминтерна летом 1920 года, куда Бродский был допущен вместе с художниками Мстиславом Валериановичем Добужинским, Леонидом Осиповичем Пастернаком и Сергеем Васильевичем Чехониным****. Даже сами авторы газетной статьи упоминают сюжет, когда после открытия Второго конгресса Коминтерна И. И. Бродский подошёл к В. И. Ленину с рисунком. Вождю портрет не понравился, но в итоге он с недовольством оставил

---

* Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М.: Партиздат, 1933. С. 289.

** II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов состоялся 25–27 октября (7–9 ноября) 1917 года в Смольном.

*** Чернышева В. Семь фактов о том, как регулировали образ Ленина // Российская газета. 2014. 21 янв.

**** Бродский И. И. Мой творческий путь. Л.: Лениздат, 2014. С. 139

на рисунке автограф. Но какие именно рисунки И. И. Бродского имелись в виду, когда речь шла о послереволюционном съезде Советов, так и остается загадкой.

В дальнейшем, как известно, несколько художников имели возможность делать «кабинетные», в спокойной обстановке рисунки с Владимира Ильича. Для этого А. В. Луначарский устроил небольшой конкурс, по итогам которого в кабинет к Владимиру Ильичу были допущены Натан Исаакович Альтман, Николай Андреевич Андреев и Филипп Андреевич Малявин. У каждого получился «свой» Ленин.

Впрочем, расходятся даже словесные описания вождя, есть расхождения в восприятии внешности и роста В. И. Ленина. Джон Рид, наблюдавший нашего героя во время революции, записал: «Невысокая коренастая фигура с большой лысой и выпуклой, крепко посаженной головой. Маленькие глаза, крупный нос, широкий благородный рот, массивный подбородок, бритый, но с уже проступавшей бородкой... Потертый костюм, несколько не по росту длинные брюки. Ничего, что напоминало бы кумира толпы, простой, любимый и уважаемый так, как, может быть, любили и уважали лишь немногих вождей в истории. Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту...» Кстати, это единственное письменное упоминание о том, что во время Революции Вождь был брит*. Тогда же Джон Рид отмечал и сдержанную манеру выступлений Владимира Ильича, не упоминая про знаменитую картавость.

Есть ещё одно известное описание внешности вождя, принадлежащее Герберту Уэллсу: «Ленин сидел за огромным письменным столом, заваленным книгами и бумагами. Я сел справа от стола, и маленький человечек (когда он сидит на краю стула, его ноги едва касаются пола), повернулся ко мне, облокотившись на кипу бумаг... Небезукоризненно одетый маленький человек из Кремля обошел Бальфура как мыслями, так и делами. Ленин был живым до конца, в то время как Бальфур замер когда-то на месте»**.

Лев Давидович Троцкий так оппонировал британскому писателю: «Роста он был среднего, может быть, даже слегка ниже среднего; но что он производил впечатление “маленького человечка” и что он еле достигал ногами пола, — это могло показаться только

* Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М.: Госполитиздат, 1957. С. 258.

** Уэллс Г. Кремлевский мечтатель // Уэллс Г. Россия во мгле. М.: Госполитиздат, 1958. С. 69. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_u/wells6mгла.html

г-ну Уэллсу, который приехал с самочувствием цивилизованного Гулливера в страну северных коммунистических лилипутов»*.

Кстати, по многим ранним описаниям Владимира Ильича он действительно был среднего роста, а «маленьким» стал восприниматься уже в эмиграции¹.

Точку в этом вопросе может, как мне кажется, поставить художник, имевший возможность близко наблюдать В. И. Ленина. Н. И. Альтман считал, что «Когда Ленин сидит за столом, он кажется значительно выше своего роста. Это оттого, что у него короткие ноги»**.

Остановим внимание на лице В. И. Ленина в 1917 году. Казалось бы, сюжет о сбритой бороде и появлении у него парика никогда не скрывался. Фотография «рабочего Сестрорецкого завода Константина Петровича Иванова», с документами на имя которого скрывался Ленин, хорошо известна, если не сказать растиражирована. При этом из художественного осмысления образа вождя революции эта тема исчезла. Более того, пропагандистские структуры покупали живописные произведения, изображающие последнее подполье, где Владимир Ильич изображён с бородой. Например, известная работа современника событий Аркадия Александровича Рылова «В. И. Ленин в Разливе», эскиз к которой находится в собрании Музея-квартиры Елизаровых***. И, чуть позднее — работа Ивана Александровича Серебряного «Выступление В. И. Ленина на Втором Всероссийском съезде Советов» (1959), тоже из нашего собрания. Обращался к этой теме и Сергей Васильевич Герасимов: «В. И. Ленин на Втором съезде Советов среди делегатов крестьян» (1935–1936, ГРМ). Да и у самого известного представителя ленинианы, И. И. Бродского на всех картинах с сюжетом «Ленин в Смольном» Владимир Ильич изображён с бородой.

В описаниях вождя после того, как он покинул Разлив, парик упоминается ещё несколько раз. Вот что вспоминал участник событий Эйно Рахья, перевезивший Ленина из Выборга в Петроград: «Выходя со мной он надел фетровую шляпу. Под шляпой был густой парик с сединой. Этот парик был в своё время взят на про-

---

* *Троцкий Л. Б.* Филистер о революционере // У великой могилы [Сб.]. 2-е изд. М.: Газ. «Красная звезда», 1924. С. 527.

** Ленин в зарисовках и воспоминаниях художников // Под ред. И. С. Зильберштейна. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 73. В издании: Владимир Ильич Ленин. Зарисовки художников с натуры. М., 1967. С. 61 замечание о коротких ногах Ленина отсутствует.

*** Филиал Государственного историко-мемориального музея «Смольный».

кат тов. Шотманом в Петрограде в парикмахерской на Кирочной улице, за 5 рублей. Деньги за прокат и по сей день не заплачены, так как парикмахерская вскоре закрылась. В этом парике и в белой рубахе с черным галстуком, при золотых очках, он очень походил на финского пастора»*. Позже верный телохранитель ещё раз вернулся к теме конспирации. В статье, посвящённой третьей годовщине смерти Ленина, он подробно описывал, как они с Владимиром Ильичом шли в Смольный. Э. Рахья подробно рассказывает, как он пришёл накануне переворота на Сердобольскую улицу, спросил у пожилой (кстати, ему не знакомой) хозяйки «Константина Петровича» — имя, под которым Ленин жил и после Разлива. После того, как Ильич засобирался в Смольный: «Для безопасности решили все-таки замаскироваться. Насколько имелась возможность, переменяли на нём одежду, перевязали зубы достаточно грязной повязкой, на голову напялили завалившуюся кепку...»**. Далее следует описание приключений по дороге, а завершается рассказ эпизодом, произошедшем уже в самом Смольном: «Во время разговора, из Актовой залы, где происходило заседание Совета, вошли в нашу комнату три человека — сливки меньшевиков, лидеры партии: Дан, Либер и, кажется, Гоц. Один из них (кто именно — не помню) из пальто, висевшего здесь, вынул свёрток, приглашая прибывших с ним субъектов закусить, так как у него, по его заявлению, есть булка с маслом и колбаса с сыром. Ведя разговор между собой, они совершенно не обращали на нас внимания. Взятый из кармана пальто свёрток разложили на противоположном конце стола, за которым сидел Владимир Ильич. Один из них поднял голову и тут только узнал Владимира Ильича, несмотря на повязку. Они страшно смутились, спешно собрали свою снедь и все трое, как настёганные, вышли в актовую залу. Этот случай привел Владимира Ильича в веселое настроение, и он от души хохотал»***.

Упоминает о ленинском гриме и В. Д. Бонч-Бруевич. По его словам, именно ему мы обязаны тем, что Владимир Ильич в Смольном снял парик****.

И вот этот замечательный, почти детективный сюжет совершенно не нашел отражения в официальном искусстве.

На данный момент нам известно только два изображения В. И. Ленина без бороды: то, с которого начинался данный рас-

---

* Рахья Э. Мои воспоминания о В. И. Ленине // Ленинградская правда. 1927. № 17. 21 января.

** Там же.

*** Там же.

**** Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М.: Наука, 1969. С. 123.

сказ и рисунок пером того же М. Л. Шафрана из собрания нашего музея, который выставлен в Музее-квартире Аллилуевых* на 10-й Советской, 17. Мы пытались выяснить, с чем связано такая лакуна в советском изобразительном искусстве, и столкнулись с ещё одной необъяснимой загадкой. М. Л. Шафран был добротным профессионалом — в 1914-м он закончил обучение в Академии художеств, в которой числился вольнослушателем с 1904 года. На революцию приходится взлёт его служебной карьеры: в первые годы Советской власти он распределял госзаказы на украшение Петрограда к коммунистическим праздникам. Но при этом о самом М. Л. Шафране известно немного. И это несмотря на то, что его работы хранились в ЦМЛ и даже тиражировались: упомянутый мною рисунок был напечатан в монографии А. Н. Шефова «Образ В. И. Ленина в советском изобразительном искусстве**».

Известно, что М. Л. Шафран родился в 1877 году в селе Рыбацком под Полтавой, первое художественное образование получил в Киевской рисовальной школе, где учился с перерывами в 1889–1902 годах. В 1904 году он появился в Академии художеств в качестве вольнослушателя и окончить курс должен был в 1914 году. Но из документов Академии так и не ясно, получил ли он диплом. Мало того, что личное дело М. Л. Шафрана в основном состоит из его прошений то о деньгах, то об академическом отпуске для заработка, поправки здоровья и помощи пожилым родителям, то просьбами о сопроводительных бумагах для выездов на этюды. Все эти прошения сопровождались бесконечными жалобами на плохое здоровье (у студента «от бедности и петербургского климата» обнаружилась болезнь почек) и вполне естественные сложности от совмещения учебы и подработок, которые отвлекали приезжего студента от «любимого искусства». Завершается личное дело примечательным прошением на имя Её Императорского Высочества вел. кнг. Марии Павловны с просьбой выдать ему диплом на основании только работ по искусству, без сдачи общеобразовательных предметов, так как на них в такой ситуации у художника не оставалось никаких сил. Ответ на это прошение был отрицательным. То есть М. Л. Шафран должен был сдавать выпускные экзамены за курс на общих основаниях. Затем последовало второе аналогичное прошение, ответа на которое в личном деле нет. Как нет и никаких указаний на то, сдал ли наш герой экзамены и получил ли диплом с присвоением звания художника. Отметим, что свои прошения Шафран подписывал как Марк Ла-

* Филиал Государственного историко-мемориального музея «Смольный».

** Шефов А. Н. Указ. соч. С. 20.

заревич, а ответы приходили на имя Мортки Лейверовича, в соответствии с метрической записью*.

В 1900-е годы М. Л. Шафран эпизодически участвовал в Весенних выставках Академии художеств, был в числе организаторов молодежного объединения, зарегистрированного в 1910 году под названием Община художников, и в дальнейшем участвовал в его выставках (первая из них состоялась 22 октября (4 ноября) 1917 года во «Дворце искусств» — во флигеле Русского музея, незадолго до того возведенном по проекту Л. Н. Бенуа). Весной 1916 года его работы экспонировались на выставке Еврейского общества поощрения художеств в помещении богадельни имени М. А. Гинсбурга (5-я линия Васильевского острова, д. 50).

После революции М. Л. Шафран занимался организацией художественной жизни Петрограда, стал одним из создателей и председателем Первого профессионального трудового союза художников Петрограда (ТСХ), в который вошло около 300 художников разных специализаций и архитекторов (учредительное собрание этого союза состоялось 4 сентября 1918 года, его почетным председателем избрали Максима Горького)**.

В 1919 году эта организация объединилась с Союзом работников искусств и зрелищных предприятий, результатом чего было создание петроградского отделения Союза работников искусств (Сорабис) — массовой всероссийской, а с 1924 года всесоюзной (Всерабис) профессиональной организации, объединившей всех работников искусств. Работая в ТСХ, М. Л. Шафран был причастен к распределению заказов на украшение Петрограда к первым праздникам новой власти — к Первому 1918 года, к Первой годовщине Революции в ноябре 1918 года. Для постоянного заработка он вел кружок рисования в Доме отдыха кондукторских бригад на ж. д. станции Сортировка. Известно несколько адресов, по которым проживал художник: В. О., 6 линия, д. 29, Каменноостровский пр., д. 35, набережная канала Грибоедова, д. 14.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства в Петербурге находятся несколько документов, связанных с именем этого художника, в частности, неопубликованные биографические тексты, в которых упоминаются В. И. Ленин, А. В. Луначарский, Л. Д. Троцкий и некоторые другие политические деятели того времени***. Однако эти воспоминания сравнительно мало ин-

---

* РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 141.

** Северюхин Д. Я. Три века художественного рынка Санкт-Петербурга, или проза художественной жизни. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2018. С. 565–566.

*** РГАЛИ СПб. Ф. 283. Оп. 2. Д. 181

формативны — они имеют вид протокола юбилейного (к 10-летней годовщине Революции) заседания работников искусств от 23 декабря 1927 года, в преддверии которого от членов Всерабис собирались всевозможные сведения о революции. На этом заседании М. Л. Шафран рассказывал, как в 1915–1916 гг., уклоняясь от призыва, пошёл на производство, чтобы быть «на учёте». Завод этот назывался «Братская помощь», на нём производились походные кухни. Сперва М. Л. Шафран устроился туда чернорабочим, через две недели стал слесарем, а через месяц — старшим мастером. Завод сначала располагался на Выборгской стороне, потом — на Петроградской (ул. Большая Вульфо́ва, ныне ул. Чапаева). В этой части своего рассказа художник сделал явный реверанс эпохе, рассказывая о том, что пользовался уважением рабочих, узнал и понял их нужды и пришёл к большевизму. Параллельно с работой на заводе художник работал сотрудничал в периодических изданиях: «Дно», «Петроградская газета», «Русское слово» и «Киевская мысль», подписываясь псевдонимом М. Ш.

Следующий сюжет рассказа, взятый из названного протокола, интересен для исследуемого нами сюжета. Весной 1917 года художник отправил жену лечить воспаление легких в Финляндию. По его словам, когда он возвращался от нее, ему довелось участвовать во встрече В. И. Ленина и на одном поезде с ним приехать на Выборгский вокзал. М. Л. Шафран даже привел в пример шутку своих тогдашних приятелей (имен он не назвал), что он, де, «привез Ленина»*. В сентябре художник был все-таки мобилизован и приписан к Трофейной комиссии, которая работала в Петропавловской крепости и занималась устройством будущего «Музея Великой войны».

Служба при этом не мешала Шафрану продолжать тесное общение с партией. Со слов художника, весной 1917 года ему довелось организовать выступление Л. Д. Троцкого в цирке «Модерн» (Кронверкский пр., д. 11; здание не сохранилось) и сделать к нему афишу (ранее он делал афиши и к выступлениям других партийных деятелей). Сам художник упоминал «документики»**, подтверждавшие его активное участие в деятельности ВКП(б) того времени, но обнаружить их нам пока обнаружить не удалось. Художник говорит и о том, что присутствовал в Смольном 25 октября 1917 года, а в качестве доказательства приводит названный нами рисунок. Как следует из протокола того же заседания, М. Л. Шафран был допущен и к А. В. Луначарскому, чтобы рисовать его

---

* Там же.

** Там же.

портрет. Художник упоминает, что первый нарком просвещения при нем собирался написать заявление об отставке, мотивируя это слухами (впоследствии оказавшимися ложными) о планах сноса Храма Василия Блаженного*. Примечательно, что Луначарский несколько раз одобрительно упоминает в своих письмах этот портрет, судьба которого нам неизвестна:

13 (26) октября <1917 г.>

«Утром встал в 9. Сейчас же пришел живописец Шафран, которому я позировал ½ часа. Потом наскоро выпил чаю». **

«Жду Шафрана. Портрет будет хороший. Если я не уцелею в бурях — разыщи этот портрет» ***.

21 октября (3 ноября) <1917 г.>

«Художник Шафран кончает портрет. Он отдаст его мне, а для философского кружка сделает копию. Портрет недурен. Странно: я смеюсь и разговариваю, когда он меня пишет, а у него я выхожу пасмурным и каким-то душою отсутствующим. Так это и есть» ****.

На этом эпизоде протокольный рассказ в интересующей нас части заканчивается. Далее идёт подробный разговор о создании творческих союзов, налаживании распределения заказов, о тарифах, о режиме труда работников искусств, о том, почему М. Л. Шафран отошёл от руководящей работы, а себе оставил «только» решение финансовых вопросов и т. п.

Дальнейшая судьба художника остается неизвестной. Его работ обнаружено очень мало. Известна, в частности, его картина, изображающая цех Путиловского завода. В отделе эстампов Российской национальной библиотеки есть два плаката, созданных по его акварелям. Один — ударник Путиловского завода, напечатанный Гознаком, второй — портрет М. И. Калинина на полевых работах, выпущенный издательством ОГИЗ-ИЗОГИЗ. Обе работы — начала 1930-х годов. Судьба же самих акварелей, послуживших, вероятно, только рабочим материалом для издания, неизвестна. В рукописном отделе РНБ, в фонде А. П. Остроумовой-Лебедевой

* Там же.

** А. В. Луначарский — А. А. Луначарской. Письмо от 13 (26) 1917 // Наследие А. В. Луначарского. Философия, политика, искусство, просвещение. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/pisma/zhizn-prekrasna/68/>

*** Там же.

**** А. В. Луначарский — А. А. Луначарской. Письмо от 21 октября (3 ноября) 1917 // Наследие А. В. Луначарского... URL: <http://lunacharsky.newgod.su/pisma/zhizn-prekrasna/72/>

имеется вырезка из неизвестной газеты с карикатурой Шафрана по случаю защиты диссертации её мужа — выдающегося учёного-химика Сергея Васильевича Лебедева*. Некоторые работы художника опубликованы различными музеями на сайте Госкаталога музейного фонда Российской Федерации.

Сохранилось и несколько упоминаний М. Л. Шафрана в мемуарах и дневниковых записях художников.

О работе М. Л. Шафрана вскользь упоминает в своих дневниках П. Н. Филонов**:

«18 <августа 1931>].

.....Никифоров (рабочий-ударни. — Л. Т.), как ему сказали на “Красной заре”, был в отпуску, а технич[еский] директор не позволил ему писать с себя портрет, т. к. худ[ожник] Шафран писал с него портрет и окончательно его замучил позированием».

С определённой симпатией отзывался о Шафране Аркадий Александрович Рылов:

«Часто заходили в Общество (имени Куинджи. — Л. Т.). Шафран, с большими волосами и бровями, с бритым лицом, похожий на старого музыканта. Он всегда озабочен, всегда волнуется, о чем-то хлопочет. Пишет портреты и жанры из жизни рабочих. в самом начале революции первый организовал профсоюз художников, устраивал у себя собрания для выработки устава. Доставал художникам охранные свидетельства для мастерских»***.

Добавим, что в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве хранятся три документа, связанные с М. Л. Шафраном: деловые письма к И. И. Бродскому и К. С. Малевичу, а также рисунок художника.

Л. Н. Шафран умер в Ленинграде в 1940 году и был похоронен с женой на Еврейском кладбище.

* РНБ ОР. Ф. 1015. Ед. хр. 1189.

** Филонов П. Н. Дневники. СПб.: Азбука, 2001. С. 112.

*** Рылов А. А. Воспоминания. Л.: Художник РСФСР, 1977. С. 215.